

Им пользуются в случаях, когда переводом нельзя передать в достаточно полной степени смысл и образ фразеологической единицы. Главным достоинством такого способа перевода является сохранение национальной окраски фразеологической единицы.

2. Описательный перевод

Этот способ перевода представляет собой перевод не самого фразеологизма, а его толкования. Такой перевод, к сожалению, трудно назвать полноценным, т. к. неизбежно влечет определенные потери.

Таким образом, перед учеными стоит множество вопросов, связанных с феноменом фразеологической лакунарности (в культуре и языке), методикой выявления лакун и их переводом. Ведь до сих пор не существует единого мнения о том, что можно относить к фразеологическим единицам, что можно включить в понятия «безэквивалентный» и «лакунарный». Все эти вопросы находятся на стадии бурного обсуждения и все еще ждут своего разрешения.

Литература

Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.

Байрамова, Л. К. Введение в контрастивную лингвистику : учеб. пособие для студентов вузов / Л. К. Байрамова. 2-е изд., доп. и перераб. – Казань, 2004. – 216 с.

Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика: Учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – 192 с.

Муравьев, В. Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков). – Владимир, 1975. – 96 с.

Попова, З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика / И. А. Стернин, З. Д. Попова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.

Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 с.

Хайруллина, Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию: монография. 2-е изд / Р. Х. Хайруллина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 300 с.

Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 184 с.

Karpova, O. Lexicology and terminology: a worldwide outlook / O. Karpova, F. Kartashkova. – Cambridge Scholars, 2009. – 192 p.

Summary. The article deals with problems of defining the terms “non-equivalent lexis” (phrasological units) and “lacuna”; their translation and with linguo-cultural, cross-cultural and linguo-cognitive analyses of these phenomena.

Семененко Н. Н.

ПРОБЛЕМА ФРАЗЕОПАРЕМИЧЕСКОГО СИНКРЕТИЗМА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ЖАНРОВОГО И ЯЗЫКОВОГО СТАТУСА РУССКИХ ПОГОВОРОВ

Россия, г. Старый Оскол, Старооскольский филиал Белгородского государственного
национального исследовательского университета
nsemenenko@yandex.ru

Современная когнитивная фразеология стремится к разработке теоретической базы и понятийного аппарата, которые позволили бы рассматривать единицы косвенно-производной номинации (фразеологизмы) и вторичные текстемы (паремии) не только как репрезентанты этнокультуры и как порождения коллективного речетворчества, но и как сложные знаки с номинативно-когнитивной функцией – функцией порождения и закрепления знаний в процессе объективации коммуникативных интенций.

Изучение паремических жанров, их видового разнообразия в рамках когнитивно-прагматического подхода ведется с учетом существенной непропорциональности в проявлении отдельных семантических категорий в пределах вида и явное функционально-речевое своеобразие единиц каждого из паремических жанров (пословиц, поговорок, примет и загадок), а также ряд переходных и синкретичных форм общеизвестных паре-

мических жанров. Одна из причин отмеченной непропорциональности видится в сопряженности фразеологии и паремиологии как систем, следствием которой является определенный жанровый и системно-языковой синкретизм единиц фразеологических и паремических.

П а р е м и и как афоризмы фольклорного происхождения характеризуются устойчивостью, воспроизводимостью и прецедентностью, допускающими, однако, вариативность своей синкретической формы и смыслового содержания в пределах изначальной семантико-прагматической константы. При этом пословицы, приметы и загадки по всем своим категориальным признакам являются т е к с т а м и особого рода, поскольку представляют собой некие «модели текста», абстрактные инварианты, обладающие основными признаками текста и когнитивно-прагматическими функциями, предназначенными для выражения суждений с оценочно-прагматической интерпретацией стереотипной ситуации применительно к конкретному дискурсу. Поговорки же текстами не являются; поскольку участвуют в процессах косвенно-производной номинации в качестве прагматически ориентированных компонентов высказывания. Соответственно, п о г о в о р к а определяется как паремический жанр, являющийся средством стереотипизации образной номинации денотатов обыденного сознания.

Поговорки, несмотря на свое структурное и функционально-семантическое разнообразие, а также сближение с фраземами в их традиционном понимании, рассматриваются как целостный паремический вид, поскольку они реализуют большей частью паремические функции. Когнитивно-прагматическая сущность поговорки обусловлена, с одной стороны, ее близостью к области собственно фраземики (смыслообразующая роль концепта и репрезентация экспрессивно-образного слоя концепта), с другой стороны, паремиологическим статусом (фреймовое основание семантики). В условиях дискурса поговорка допускает более явные «приращения» смысла, чем пословица, по причине отсутствия в ее смысловой структуре целостного умозаключения. Поговорка может иметь признаки обобщенного значения пословицы и являться своеобразной когнитивной базой для формирования пословицы, но, при этом она не теряет своей особой образно-номинативной функции, отличающей ее от пословиц и примет.

Фразеопаремический синкретизм поговорки наиболее очевиден в сравнении с иными паремическими жанрами еще и в силу реализации ею в качестве ведущей **номинативно-образной функции**, что, несомненно, **сближает поговорки и фразеологизмы как средства косвенно-производной номинации**. Многие поговорки, образованные по форме фразеосочетаний и характеризующиеся частично «стертой» образностью, практически лишены паремиологических функций в том их понимании, которое предполагает для каждой паремии наличие помимо собственно языковых еще и комплексных когнитивно-прагматических функций, в общем смысле позволяющих народным афоризмам учить думать и действовать в соответствии со сложившимися в этноязыковом сознании стереотипами. Подобные поговорки, кроме этимологически «доказанного» фольклорного происхождения, уже, по сути дела, никаких специфических для фольклорно-речевых образований функций не реализуют:

Голова болит (БСпог: 136),

Бросает в краску (БСпог: 327),

Вставать на дыбы (БСпог: 218) и т. д. – данные единицы выполняют стандартную для всех фразеологизмов функцию образной номинации, разнообразят и стилистически окрашивают речь, но дидактической роли не играют и каких-либо выраженных стереотипов не формируют. Иное дело поговорки

Одних дров не ест (БСпог: 201) – ‘неприхотлив в еде’,

Не первая зима волку зимовать (БСпог: 254) – ‘бывалый’,

Ни отбелить, ни отчернить (БСпог: 468) – ‘смолчать’. Яркая образность, характеризующая форма, стереотипичность номинированного признака и выраженная оценка позволяют трактовать подобные единицы как паремии – народные изречения с дидактической функцией.

Еще одним признаком фразеологического статуса поговорок является нетипичная для общепаремического пространства выраженность дидактической функции. **Дидактичность поговорок** выражена не на уровне реализуемого умозаключения, как у пословиц, примет и загадок, а как **следствие процесса типизации**. Например,

1) *С первой ноги* (БСП: 442) – ‘с самого начала’ – в поговорке выражен подтекст, сформировавшийся по аналогии с выражением *первый попавшийся* и под влиянием ассоциации с образом левой ноги, которая является устойчивым символом

- неудачных дел (*Левой ногой* (БСП: 442) – ‘кое-как’),
- неправильного, неумелого, глупого действия (*Не левой ногой сморкается (за ухом чешет)* (БСП: 443) – ‘не хуже других’) или
- неудобного положения, с легкостью преодолевая которое, человек демонстрирует свое превосходство (*Указывать левой ногой* (БСП: 443) – ‘капризно повелевать’).

Таким образом, *с первой ноги* – это не просто ‘с самого начала’, но еще и ‘не как с левой’, то есть – ‘достойно’, хотя и несколько ‘поспешно’, ‘особо не раздумывая’.

2) *Голое дело* (БСП: 180) – ‘неоплачиваемая работа’ – в поговорке наблюдаются признаки подтекста, мотивированного многозначностью в экспрессивной оценке компонента *голый*, то есть, не только дело *голое* – ‘беспольное’ (жаргонное *голяк*), но и исполнитель *голый* – ‘неимущий’.

3) *Заложить правую руку* (БСП: 583) – ‘дать обещание’ – репрезентированный в данной поговорке образ «правого» как антипода «левого» добавляет к семантике поговорки смысловой нюанс, связанный с оценкой действия как *правого* – ‘правильного’. То есть, обещание не просто дается, а еще и с дополнительной «гарантией» – человек ведь правую руку «на отсечение дает», а не левую.

В чем же проявляется дидактическая функция поговорок в отмеченных примерах? Прежде всего, в формировании устойчивых представлений об оценке образов событий и людей, в стимулировании социальной рефлексии на типичные поступки и типичные характеры, на то, что «хорошо» и «плохо» в рамках обыденного общения. Даже в отсутствии выраженности дидактической составляющей (морали) у поговорок как единиц, не выражающих умозаключения, поучение имеет место быть уже хотя бы потому, что они могут быть использованы в составе умозаключения, пусть и не воплощенного в целостную паремическую форму: *Заложить правую руку* и потому чувствовать себя обязанным выполнить поручение, то есть ‘*Заложил правую руку – отвечай*’. Если *дело голое*, то бесполезно рассчитывать на свою успешность в жизни – ‘ничем не подкрепленные дела к богатству не ведут’, а то, что *с первой ноги* решено, может и измениться, то есть ‘*Сразу сделал – не жалеи*’.

Соответственно, **синкретизм поговорок выражен в том, что они создают область устойчивых номинаций, характеризующихся не только экспрессивно выраженной образностью (как фраземы), но и весьма своеобразным «подтекстом» (как паремии)**, что, на первый взгляд, недопустимо для единиц, не имеющих свойств текста.

Еще одно «жанрообразующее» свойство поговорки – **фреймовое основание семантики**, свойственное и фраземам и паремиям, но в разном качестве. Как и всякий фразеологизм, поговорка имеет фреймовое когнитивное основание, наиболее заметное, конечно же, у единиц, имеющих форму предложения:

1) *Завивать горе веревочкой* (БСпог: 153) – ситуация, когда человек пытается отвлечься от горя, заняв себя делом/работой, – фрагмент фрейма «Дело/Работа», смыслопорождающий концепт – «Горе», значение – ‘отвлекаться от горя’;

2) *Сделал дядя на свою рожу глядя* (БСпог: 221) – ситуация, когда человек плохо выполнил работу, не имея предварительных расчетов – фрагмент фрейма «Работа/Профессионализм», смыслопорождающий концепт – «Небрежность», значение – ‘некачественно/как попало’;

3) *Худым конем не увезешь* (БСпог: 309) – ситуация, когда человек не рассчитал «объема» неприятностей – фрагмент фрейма «Жизненные проблемы/Беда», смыслопорождающий концепт – «Неприятности», значение – ‘большие неприятности’;

4) *Гадать на кофейной гуще* (БСпог: 172) – ситуация, когда осуществляется действие без фактической, материальной опоры – фрагмент фрейма «Дело/Событие», смыслопорождающий концепт – «Домысел», значение – ‘выдумывать, предполагать’;

5) *Заблудиться в трех соснах* (БСпог: 635) – человек не находит выхода в простой ситуации, фрагмент фрейма – «Проблема/Решение», смыслопорождающий концепт – «Неясность», значение – ‘запутаться в простой ситуации’ и т. д.

Из приведенных примеров видно, что «предикативность» языкового значения напрямую связана с фреймом высказывания, а содержательный аспект семантики концептуально обусловлен.

Интересно, что аналогично выглядит когнитивное основание поговорок, не имеющих формы предложения: *Ходить по ниточке* (ПиПРН: 246) – репрезентирована ситуация, в которой человек ограничен в свободе по чьей-то воле, ситуация соотносима с фреймом «Управление свободой/человеком», а конкретно с его фрагментом (слотом) «Лишение свободы действий и мысли», смыслопорождающий концепт – «Зависимость от сильного», значение – ‘строгое подчиняться’. Аналогичная когнитивная модель представлена у следующих поговорок:

*Вытягиваться в струнку,
Держать руки по швам,
Шаркать ногами,
Становиться на колени,
Ползать на животе, Идти на поводу,
Работать из под локтя,
Делать все под диктовку,*

Смотреть из чужих рук (ПиПРН: 246) и т. д. Кроме того, в подобном ряду наиболее отчетливо заметно единство когнитивной фреймовой основы при варьировании внутренней формы высказывания.

Как мы обнаруживаем, форма предложения или словосочетания принципиально не связана с когнитивной обусловленностью семантики поговорки. В большей степени актуальна в данном случае семантическая структура паремии и механизм реализации когнитивной метафоры, создающей ситуативно обусловленный образ. Характер же связи семантики поговорки с ее когнитивным основанием, то есть продуктом реализации языкового сознания, зависит от функционально-семантических признаков паремии.

Последнее положение подтверждается сопоставлением когнитивного основания поговорок с фразеологически связанным и с обобщенным значением (синкретичный паремический жанр, – поговорки, характеризующиеся признаками обобщенного значения, но, при этом, не выражающие умозаключений, как пословицы):

Тип паремической единицы	Поговорка с фразеологически связанным значением	Поговорка с обобщенным значением
Пример	<i>Руки у тебя коротки</i> (ПиПРН: 246)	<i>Видали мы таких красивых</i> (ПиПРН: 246)
Характеристика типовой ситуации	ситуация, в которой человек не может осуществить задуманное, так как заведомо слабее оппонента	аналогично
Фрагмент фрейма	«Действие/Воздействие на человека»	«Действие / Противодействие»
Смыслопорождающий концепт	«Бессилие»	«Бессилие» + «Независимость/Безнаказанность»
Языковое значение	‘нет достаточной власти’	‘пренебрегаем теми, у кого нет власти над нами’

Таким образом, определяя жанровую принадлежность и системно-языковой статус поговорки, следует отметить, что под поговорокой понимается паремический жанр, характеризующийся устойчивостью воспроизведения, синкретизмом формы (предложение или словосочетание), реализующий преимущественно номинативно-образную и орнаментальную функции языка, отличающийся от других разновидностей паремий отсутствием выраженного умозаключения.

Поговорки с обобщенным значением по причине наличия у них таких формальных показателей обобщенного значения пословиц, как сниженная референтность денотатов, «маркирующих» ситуацию, близка к выражению заключения, практически находится «на грани» данной когнитивной функции. Ср.: *Видали мы таких красивых!*, где *видали мы* – «обезличенное» множественное; *таких* – указательное местоимение в роли наименования лица; *красивых* – субстантивированное прилагательное в форме множественного числа номинирует широкий класс подобных лиц и т. д. Но преобладание актуальности орнаментальной функции не дает ей сделать последнего «шага» – сформулировать прагматическую рекомендацию (ср. с пословицей *Силен черт, да воли нет* (ПиПРН: 246)).

Таким образом, когнитивно-прагматическая сущность и номинативно-образный потенциал поговорок связаны с рядом их важнейших функционально-категориальных особенностей, позволяющих признать поговорки синкретичным паремическим жанром. При всей стилистической близости поговорок и к пословицам, в конечном итоге, в системе паремических жанров они находятся в весьма обособленной позиции в силу своего переходного фразеопаремического статуса.

Литература

- Зимин, В. И. Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 590 с. (ПиПРН)
Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с. (БСП)
Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 784 с. (БСпог)

Summary. The author considers the sayings as syncretic genre of paroemia. The article points out such features of sayings as expressive imagery (like idioms have), the presence of the didactic implications (like paroemia), frame-based semantics.

Столбовая Л. В.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ

Россия, Санкт-Петербург, Смольный институт Российской Академии образования
stolbovaya39@mail.ru

Проблема изучения внутренней формы (ВФ) фразеологических единиц (ФЕ) и ее влияние на актуальное значение фразеологизмов очень сложна и многообразна. Фразеологическая картина мира – часть общенациональной языковой картины мира, в которой представлен определенный ряд явлений объективной действительности в «не зеркальном» отражении, а в способах их интерпретации.

Вся сложность исследуемых нами ФЕ заключается в том, что они передают в своих значениях абстрактные понятия: «страх», «беспокойство», «радость», «гнев» и т. п. Эти идеальные сущности стоят за материальной стороной слова, за которым в свою очередь находится также идеальная или материальная реальность. Мы считаем, что конкретное связано со способностью человека хранить в памяти некогда увиденные предметы и актуализировать их для опознания тех или иных слов, обозначающих конкретные понятия. Абстрактные понятия идентифицируются когнитивным путем либо через рассуждение, либо через ситуацию.

Внутреннюю форму фразеологизма можно считать «демиургом» фразеологического значения (Телия, 1993). Она выступает основой формирования семантики фразеологизма, ее ассоциативно-образной картинкой, которая предопределяет и значение, и функционирование структуры, и содержание всех макрокомпонентов значения. Специфика идиоматики заключается в наличии у фразеологических единиц образности, связанной с внутренней формой (Телия, 1996: 188-191). Образность является не только неотъемлемым, но и доминирующим свойством фразеологической единицы, так как именно благодаря образному восприятию происходит одновременное совмещенное видение двух картин, первой, вызванной в сознании в результате абстрагирования первичного значения исходного словосочетания, второй – в результате абстрагирования первичного значения исходного словосочетания, представленного его целостным фразеологическим значением.

Мы полагаем, что возникновение внутренней формы фразеологизма на основе свободного значения словосочетания может возникнуть не на основе всего словесного комплекса, а на базе лишь части данного комплекса или даже одного компонента (например: *кошки скребут на душе* внутренняя форма базируется на семантике слова 'скребут' – передавая состояние тревоги и беспокойства).

Образ, заложенный во ВФ фразеологизма, – это редуцированный «типизированный» слепок образа реальной или вымышленной ситуации, которую описывает прямое значение сочетания слов. Эта связь выражает общность или различие признаков ФЕ.